

© 2011 г. Т.А. Рогожина

УДК 81.2

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ И ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО: СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Как известно, исследование языка в динамическом аспекте является одной из основных задач современной лингвистики, в частности, лингвистики текста и предполагает обращение к завершенным речемыслительным произведениям. Традиционно грамматический объем учебного курса синтаксиса завершается сложным предложением, а сверхфразовые единства (сложное синтаксическое целое и диалогическое единство) остаются за пределами этого курса. И, следовательно, вопрос о сверхфразовых построениях остается открытым для современных исследователей текста. Представить текстообразовательный уровень синтаксиса в полном виде – дело будущего, но некоторые из его составляющих очевидны. Это такие полупризнанные текстовые единицы, как сложное синтаксическое целое (далее – ССЦ) и диалогическое единство (далее – ДЕ), определить синтаксический статус которых достаточно сложно.

Сложное синтаксическое целое – это единица синтаксического уровня, но не «предложенческого», а «сверхфразового». Изучение этой единицы и есть та сфера, которую принято называть «синтаксисом текста». Сверхфразовые единства, функционируя в целом тексте, могут приобретать большую коммуникативную значимость и рассматриваться (анализироваться) как более или менее самостоятельные речевые произведения. Основной формой речевого поведения человека является коммуникация в виде диалога, которая находит отражение в художественном тексте как форме персонажного общения. Диалог представляет собой явление особого рода, так как его создателем являются два общающихся человека, то есть диалог – это речь, состоящая из реплик. Структурными единицами диалога являются диалогические единства и реплики, выступающие в виде их компонентов. Реплика персонажа не только

передает особенности его речи, но и является средством изображения объективной действительности и «двигателем» сюжетной линии художественного произведения. Смену реплик в диалоге можно трактовать как пружину развития сценического действия [1].

Впервые в русистике понятие диалогического единства было введено Н. Ю. Шведовой, которая определяет его как коммуникативную единицу диалога, состоящую из сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно [2, с. 281]. Также как и Г.А. Пенькова, считаем, что «диалогическое единство выступает как структурно-семантическое целое, состоящее из двух или более реплик, имеющих единый смысловой центр – предмет разговора и скрепленных между собой структурно и лексически. Все реплики диалогического единства направлены на раскрытие единой темы» [3, с. 5]. Квалификация ДЕ и ССЦ как особой синтаксической (или синтаксико-стилистической) единицы требует их изучения в системе других синтаксических единиц с целью определения их места в этой системе, для чего необходимо выявить черты их сходства и различия. В иерархии этой системы ближайшей к диалогическому единству нижней единицей является сложное предложение, а верхней – текст, и поэтому изучение сходства и различия ДЕ, ССЦ, сложного предложения и текста оказывается совершенно необходимым.

Подобно самостоятельным предложениям, формирующим сложное синтаксическое целое (далее – ССЦ), реплики в диалогическом единстве могут быть объединены друг с другом посредством сочинительных союзов, являющихся конститутивным элементом текстообразования и, следовательно, основным средством реализации сочинительной связи на текстовом уровне. Семантика отношений, возникающих между репликами в ДЕ, содержит как семантику сочинительного союза, так и семантику, определяющуюся соотношением лексического наполнения соединяемых сочинительными союзами реплик. Минимальным диалогическим единством является соединение двух реплик (репликовая пара, двухкомпонентное диалогическое единство), из которых первая стимулирует речевое действие собеседника говорящего, а вторая оказывается репликой-реакцией [4, с. 22]. Заметим, что отношения, возникающие между репликой-стимулом и репликой-реакцией в составе ДЕ, могут быть подобными или близкими тем, которые наблюдаются в сложном синтаксическом целом между его компонентами. Существование некоторого

изоморфизма ССЦ с сочинительным союзом и ДЕ, реплики которого также объединены сочинительным союзом, не вызывает сомнения. Это положение подтверждается тем, что в диалогическом единстве обнаруживаются основные логико-синтаксические отношения, характерные для ССЦ (соединительные и несобственно-соединительные). Более того, возможно классифицировать данные ДЕ по признаку однородности/неоднородности, присущему как сложносочиненному предложению, так и сложному синтаксическому целому с сочинительным союзом.

По структуре реплики ДЕ могут представлять собой как простые предложения, так и сложные, многочленные предложения, объединенные друг с другом с помощью сочинительных союзов. Считаем, что с позиции конструктивного синтаксиса ДЕ может представлять собой особую форму организации ССЦ в том случае если оно эквивалентно ССЦ в смысловом аспекте. Подобная аналогия сложного синтаксического целого и диалогического единства объясняется исторически: монолог принято трактовать как явление, производное от диалога. Тем не менее, диалогические реплики характеризуются принадлежностью разным лицам, разным субъектно-речевым планам и являются более самостоятельными в коммуникативном плане по сравнению с компонентами ССЦ, в котором именно сочинительный союз является показателем границы самостоятельных предикативных единиц. Если денотатом ССЦ могут быть одна или две самостоятельные ситуации реальной действительности, или одна и та же сложная ситуация, представленная с точки зрения разных интерпретаторов (автор – повествователь – персонаж), то в диалогическом единстве коммуникация, отражающая оценку окружающей действительности, происходит на двух уровнях, которые находятся в сложной контаминации (персонаж – персонаж; персонаж – автор – читатель). Таким образом, круг отношений, обозначенный в ДЕ сочинительными союзами, а также их способность «двигать» текст могут отличаться от ССЦ и обладать определёнными особенностями [5].

Среди всего массива русскоязычных и англоязычных диалогических единств выделяются ДЕ, аналогичные и не аналогичные сложносочиненному предложению (далее – ССП) и сложному синтаксическому целому с сочинительным союзом, при этом процент ДЕ, аналогичных ССП и ССЦ, достаточ-

но низкий. Такие случаи характерны для диалогических единств с репликами-подхватами. Например:

–...*Их молодость согревает нашу холодную старость, их беззаботность прогоняет наши заботы.*

– **Но** их комната похожа на тюрьму: она так пуста (Л. Андреев Жизнь человека).

Четвёртый гость. Смотри, надо хорошо учиться, Петя.

Шестой гость. **А то** после школы сразу в армию угодишь, Петя (В. Розов В поисках радости).

–*Россия никогда не приходила, чтобы уничтожить вашу страну! Здесь воевал Советский Союз, а это была совсем другая страна!*

–**Но** тот же самый бизнес, – вдруг сказал он спокойно, – который так вас заботит (Т. Устинова «Богиня прайм-тайма»).

– *I underestimated the difficulty, yes. And you were cruel.*

– *And correct* (Deanna Raybourn Silent in the Grave).

– *This morning I coaxed half a muffin down her throat, Jill murmured.*

– *And I coaxed down the other half when I dropped by the office, Arthur added. But you are right. She's not eating.*

– *Or sleeping* (Andrea Kane Dark Room).

Наряду с диалогическими единствами с сочинительным союзом, аналогичными сложносочиненному предложению и ССЦ с сочинительным союзом и в русских и в английских текстах выделяется достаточно большая группа ДЕ, неаналогичных данным структурам. Например:

– *Понимаю,- усмехнулась я. – Пожил, погулял, теперь самое время покаяться...*

– **И** буду каяться! - выкрикнул он, брызнув слюной (В. Ерофеев Русская красавица»).

– *Ты мне комп подарил, — встрял сын Владик. — Значит, он мой и есть! И ты права не имеешь забирать его в спальню!*

– *Если вы будете из-за него драться, заберу!*

– *А я тогда из дома убегу!* (Т. Устинова Гений пустого места)

– *Have you taken a good look at Rose lately? She's put on twenty pounds.*

– *And you have put on thirty* (Andrea Kane Dark Room).

– *That's the way the system works, Dad, Jill reminded him.*

– *But it's not the way I work* (Andrea Kane Dark Room).

В русскоязычных и англоязычных художественных текстах, диалогические единства, реплики которых объединены союзом «или» / «or», встречаются достаточно редко (около 20% по результатам анализа языкового материала). Но тем не менее, подобные синтаксические структуры представляют определенный интерес для исследования, в результате которого становится очевидным то, что сочинительный союз «or»\«или» в определенных текстовых условиях приобретает специфические функции, не свойственные ему в сложносочиненном предложении и ССЦ.

Как в русском, так и английском языке говорить об аналогичности\неаналогичности диалогического единства и ССЦ с союзом «или»\ «or» целесообразно в том случае, когда ДЕ можно трансформировать в сложное синтаксическое целое или сложносочиненное предложение. Тогда первая реплика ДЕ, попадая в сферу действия второй реплики собеседника, теряет свою коммуникативную самостоятельность, превращаясь в компонент ССЦ, меняя при этом, безусловно, свою принадлежность определенному автору. Подобная трансформация диалогического единства в ССЦ возможна только в тех случаях, когда реплика-реакция содержит продолжение мысли реплики-стимула, выполняя роль подхвата. Подобное явление наблюдается как в русском:

– *А я так думаю, что аббат должен был пойти туда с кропилом.*

– *Или с жандармами* (Л. Андреев Океан).

так и в английском языках:

– *A story like this could be good for your business, I said.*

– *Or not, she added quickly.* (Penny Warner *Right to Remain Silent*)

Анализ ДЕ с сочинительным союзом «или»\ «or», неаналогичных ССЦ показал, что в подобных структурах разделительный союз «или»/ «or» может передавать значение отрицания и выполнять функцию возражения. Например: *Пальчиков. Странно... Каким удивительным даром обладает эта женщина, если двое мужчин не мыслят без неё своей жизни, хотя к ним обоим она безразлична, так же как ко мне.*

Шнейдер. *Или нет.* (А. Арбузов, 1981: 491);

– *I just thought, well, I haven't seen much of you lately. Maybe we could have dinner first.*

– *Or not. It doesn't matter-*

– *No, dinner would be nice. (Penny Warner Right to Remain Silent);*

Нередко собеседник не принимает во внимание срединную реплику диалогического единства. Он продолжает свою мысль, оформляя ее в виде самостоятельного предложения или парцеллированной конструкции. Например:– *Алина, ты кому-нибудь говорила, во сколько придешь из буфета?*

– *Что я говорила?!*

– **Или** записку на двери написала – “Буду в три пятнадцать!”?”

– *Не вешала я записку! (Татьяна Устинова Богиня прайм-тайма).*

— *But which villages do the bandits come from? She insisted.*

— *Any of them. Mostly, they say, from San Paolo or from Ahuajijic.*

— *Quite near! she cried.*

— **Or** from Sayula (*D. Lawrence The Plumed Serpent*).

В английских диалогических единствах сочинительный союз «**or**» часто используется в ситуации вопроса-предложения, когда адресату требуется выбрать одну из нескольких альтернатив:

— *Coffee or chocolate?*

— *Coffee.*

— **Or** do you want tea?

— *No, coffee. (D. Lawrence The Plumed Serpent);*

Кроме того, этот союз также может вводить реплику-предположение, которая ставит собеседника в ситуацию выбора. При этом актуализируется значимость этого предположения, которое граничит с нотами убеждения:

— *Look! Said the man, reaching again for the little pot. He turned it upside-down, and she saw cut-in eyes and the sticking-out ears of an animal's head.*

— *A cat! She exclaimed. It is a cat.*

— **Or** a coyote?

— *A coyote! (D. Lawrence The Plumed Serpent)*

Как сложное синтаксическое целое, так и диалогическое единство являются строевыми единицами текста, представляющими собой группу высказываний, объединенных вокруг единого смыслового центра. Данные текстовые единицы обладают рядом признаков, отграничивающих их от других синтаксических единиц и проявляющихся в специфике его структуры и семантики. Среди этих признаков ведущими являются поликоммуникатив-

ность, монотематичность и полифиничность. Таким образом, ССЦ и ДЕ представляют собой поликоммуникативные единицы, включающие в себя самостоятельные высказывания, обладающие структурной независимостью, относительной смысловой и структурной завершенностью и являющиеся компонентами текста, формирующими концептуально значимый смысл. Данные сверхфразовые единицы могут рассматриваться в качестве синтаксических единиц, так как в их составе имеются воспроизводимые структуры, которые, маркируя всю структуру в целом, служат для осуществления функциональной сущности ССЦ и ДЕ, связанной с их однотематичностью. По нашему мнению, именно эти грамматикализованные ССЦ и ДЕ и следует считать сформированными синтаксическими единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Изаренков Д.И.* Обучение диалогической речи. М., 1981.
2. *Шведова Н.Ю.* О понятии синтаксического ряда // Историко-филологические исследования. М., 1967.
3. *Пенькова Г.А.* Диалогическое единство в современном французском литературном языке. Автореф. на соиск. степени канд. наук. Л., 1972.
4. *Изотова Н.В.* Диалогическая коммуникация в языке художественной прозы А.П. Чехова. Ростов-на-Дону, 2006.
5. *Малычева Н.В.* Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ. Ростов-на-Дону, 2003.
6. *Арбузов А.* Избранное. М., 1981. Т. 2.
7. *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 2003.
8. *Шведова Н.Ю.* К изучению русской диалогической речи: реплики-повторы. М., 2005.